

ИЗ ПЕРЕПИСКИ с С. М. СТЕПНЯКОМ-КРАВЧИНСКИМ

Предисловие и публикация Е. А. Таратуны

В самом конце 1878 г. С. М. Кравчинский вынужден был покинуть Россию и поселиться в Швейцарии. Тогда он полагал, что пребывание его в Западной Европе будет недолгим. Однако судьба его сложилась так, что на родину он больше не вернулся. После Швейцарии он жил в Италии, а последние одиннадцать лет жизни провел в Англии.

Так же как большинство русских политических эмигрантов той поры, Кравчинский не имел никаких средств к существованию. Лишь очень немногие получали какую-то материальную помощь от родных из России, остальные же терпели горькую нужду. Единственным доступным для них видом заработка был литературный труд. Они занимались переводами, писали статьи, очерки, корреспонденции для русской печати. Путь в западноевропейскую прессу для большей их части был закрыт; лишь Лавров, Кропоткин и впоследствии Кравчинский систематически печатались в научных и общественно-политических газетах и журналах Западной Европы.

Сохранившаяся небольшая часть переписки Кравчинского с Л. И. Мечниковым отражает условия существования русских политических деятелей 1870—1880-х годов в эмиграции. Точное время начала их знакомства не установлено, но мы знаем, что отношения их были весьма близкими. Причем Мечников, обладавший значительно большим опытом эмигрантской жизни и большими связями, во многом помогал Кравчинскому.

Наиболее тесные связи установились у русских политических эмигрантов с журналом «Дело», в котором, кроме Мечникова и Кравчинского, печатались А. Л. Эльсниц, Л. А. Тихомиров, П. Н. Ткачев и др. Почти каждый год в Швейцарию приезжали редакторы «Дела» — Благосветлов и, позднее, Станюкович. И здесь они договаривались с эмигрантами об их работе в журнале.

В «Деле» были напечатаны в переводе Кравчинского многие романы — «Рисовые поля» итальянской писательницы Мариэ Торелли-Ториани, писавшей под псевдонимом «Маркиза Коломбия» (1880, № 8 и 9), ее же «Потеря идеала» (1883, № 1 и 4), «Спартак» Р. Джованьоли (1880, № 8—12; 1881, № 1—8; в этой работе ему помогала О. Любатович), «Эндимион» английского политического деятеля Дизраэли (1881, № 1), «Депутат либеральной партии» немецкого писателя Роберта Бира (1882, № 1—4), «Золотой фонтан» испанского писателя Бенито Переса Гальдоса (1882, № 5—9), «Президент» К. Францоа (1883, № 7—8), а также множество рассказов Дж. Верга, Э. Кастельнуово и др. Во всех этих публикациях имя переводчика не было указано. Кроме того, в «Деле» была напечатана большая статья Кравчинского «Ирландские дела» (1881, № 8—9, подпись: Б.) и очерк «Джузеппе Гарибальди» (1882, № 9, подпись: С. Горский). Готовил Кравчинский и другие переводы и статьи для «Дела», но из-за ареста Станюковича они не были напечатаны.

В делах Петербургского губернского жандармского управления сохранилось объемистое дело, озаглавленное: «Дознание о писателе К. М. Станюковиче, обвиняемом в связях с русскими эмигрантами Кравчинским Сергеем, Павловским Исааком и издателем «Вестника Народной воли» Тихомировым Львом»¹; в нем имеются показания самого Станюковича, а также подробные выписки из гонимых книг, из изъятых писем, копии посланных телеграмм и т.п. Эти материалы рисуют картину широкого участия русских эмигрантов в журнале.

Мечников помогал также Кравчинскому прокладывать путь в английскую прессу. После выхода в 1882 г. в Милане на итальянском языке книги «Подпольная Россия» английская печать весьма положительно отозвалась о ней, а в 1883 г. в Лондоне вышел ее английский перевод, также вызвавший отклики во многих лондонских газетах и журналах. В частности, одобрительную рецензию на нее опубликовала Элеонора Маркс.

Когда некоторые английские журналы предложили Кравчинскому сотрудничать у них, Мечников помогал ему, переводя его очерки на английский язык. Один мемуарист сохранил для нас отзыв Мечникова о «Подпольной России». Отвечая Степняку, недовольному языком своей книги, Мечников говорил: «Могу только повторить, что сказал: очень живо и хорошим итальянским языком написана... Ну, может быть, кой с чем я и не согласился бы в вашем предисловии. Мне кажется, например, что вы недооценили тип нигилиста 60-х годов — я ведь сам шестидесятник, — но портреты современных революционеров вполне рельефны. Перовская и Клеменс мне особенно понравились»².

Очерк о Степане Халтурине, над которым Степняк работал очень много, как бы продолжал серию портретов «Подпольной России». И получилось так, что пока он дополнял и переделывал очерк, Мечников должен был заняться собственными срочными работами и не располагал более временем для перевода «Халтурина»³.

Публикуемые письма хранятся: ЦГАОР, ф. 6753, оп. 1, эд. хр. 54, л. 1—12 (п. 1—7); там же, ф. 5805, ед. хр. 193, л. 5 (п. 8).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГАОР, ф. 93, оп. 1, ед. хр. 7.

² Н. С. Русанов. В эмиграции. М., 1929, с. 43.

³ Подробнее об этом см.: Евгения Тратута. С. М. Степняк-Кравчинский — революционер и писатель. М., 1973, с. 299—306.

1. СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ — МЕЧНИКОВУ

⟨Женева. 1883, до 24 марта⟩¹

Дорогой Лев Ильич!

Премного благодарен вам за двойную любезность: во-первых, за Станюковича², во вторых — за ваши 150. Только сегодня вечером получил. Так как всех мне было много, то я отдал 100 франков Драгоманову³, объяснив, за что и откуда, так что за мной всего 50, которые и возвращу к сроку. Драгоманов просил вас очень благодарить, потому что сидел без медного сантима за отправкой дам в Биарриц.

Будьте здоровы. Кланяюсь вашим. Надеюсь завернуть к вам как-нибудь.

Да, кстати: вышло некоторое недоразумение по части заказов. Я спрашивал С⟨танюковича⟩ от имени Евгения (Дмитриева)⁴, подойдет ли ему тема «Университетские движения в Германии в период реакции». С⟨танюкович⟩ сказал, что тема ему очень нравится и уполномочил меня передать Евгению, чтоб он писал. Затем, когда мы с вами ушли, пришел сам Евгений с Жоржем⁵, тоже для уловления заказов.

Заговорил Евгений, и Ст⟨анюкович⟩ повторил ему благословение писать. А потом, когда Евгений отошел и к С⟨танюковичу⟩ приступил Жорж, сей последний, покончивши разговор о своих темах, вздумал по приятельству заговорить об Евгеньиной, и тут произошел конфуз. С⟨танюкович⟩ вдруг говорит: «Отличная тема, мы уже заказали статью об этом Мечникову». Жорж ничего не знал о моих переговорах и потому ничего не ответил и, восприняв в свое сердце грустный ответ, передал его Евгению.

Я уверяю, что это недоразумение. Мы ушли с вами вместе и как раз перед тем о теме я говорил ясно и согласие его получил категорическое.

Он не мог заказать ту же работу и вам. Он просто до такой степени засыпан был темами и предложениями, что ляпнул невпопад. Но, кроме того, я уверен, что если бы и случился заказ двум лицам одной темы (очень мало вероятная вещь), то вы, узнавши, что это — человек, много работающий над своей статьей и почти написавший ее, да к тому же очень нуждающийся, — и говорить не станете о каких бы то ни было правах и преимуществах ⁶.

Ваш Сергей

¹ В письме 3 от 24 марта 1883 г. Степняк-Кравчинский сообщает о скорой уплате долга в 50 фр., в этом письме извещает о получении этих денег.

² Очевидно, Мечников известил Степняка-Кравчинского о приезде Станюковича.

³ Михаил Петрович Драгоманов, живший в 1876—1889 гг. в Женеве; Степняк-Кравчинский очень уважал его и дружил с ним.

⁴ Евгений Дмитриев — Лев Григорьевич *Дейч* (1855—1941) — революционный народник, член «Земли и воли», после раскола этой организации вошел в «Черный передел». В 1883 г. стал одним из участников группы «Освобождение труда».

⁵ Жорж — Георгий Валентинович Плеханов.

⁶ Об этой статье см. п. 5 и 6.

2. СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ — МЕЧНИКОВУ

〈Женева. 1883, до 24 марта〉

Посылаю вам, дорогой Лев Ильич, конец моей статейки ¹ и очень благодарю за присланную через Эльсница ² первую половину. Перевод с точки зрения языка, насколько могу судить, превосходный, но только в некоторых местах вы слишком удалились от оригинала, чего в данном случае делать невозможно вот почему: ведь я составлял ее по «Халтурину» «Календаря» ³, который излезет (!) же когда-нибудь, и тогда обнаружится, что мы им воспользовались слишком свободно. У вас, например, сказано, что комитет не принял было предложения Халтурина ⁴. Я понимаю вашу цель и, с своей стороны, тоже впустил несколько умиротворяющих капель, но нельзя доходить до полного противоречия тексту (где сказано, что Исполнительный Комитет *принял* и даже *разумеется* прибавлено. Есть еще несколько подобных местечек. Уж будьте добры, переведите еще раз эти кусочки — это дело получаса, а мне здесь искусника не найти. Я отдал читать одному господину и на днях пришлю листки.

Затем я хотел предложить вам вообще для будущих работ, которых предполагаю очень много наделать с божьей помощью, конкордат вот какой: мой «Cognhill» ⁵ и, как писал Чайковский ⁶, некоторые другие возможные для помещения журналы имеют благороднейшую из всех возможных привычек платить деньги вперед сполна тотчас *по принятии*. Вот за свою «Ольгу» ⁷, которую, наконец, перевели, я получил 15 фунтов = = 375 франков. По моему расчету оказывается вычет в 125 〈Конец письма утрачен〉

¹ Свой очерк «Степан Халтурин» Степняк писал на итальянском языке, а Мечников переводил его на английский.

² Александр Леонтьевич (Людвигович) *Эльсниц*, барон (1849—1907) — революционер-народник, эмигрировал в 1871 г. Печатался в «Деле» под псевдонимом: Москвин.

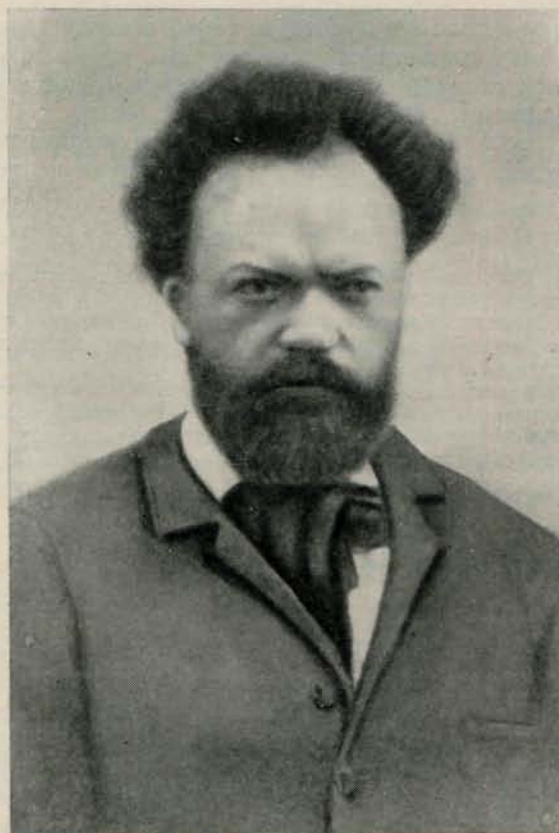
³ «Календарь Народной воли» на 1883 год. Женева, 1883. Для этого издания Л. Тихомиров написал статью «Пребывание Халтурина в Зимнем дворце», на основе которой Степняк составил начало своего очерка.

⁴ Речь идет о предложении Халтурина устроить взрыв в Зимнем дворце.

⁵ «Cognhill Magazin» — английский журнал, в котором сотрудничал Степняк.

⁶ Николай Васильевич *Чайковский* (1850—1926) — народник, жил в те годы в Лондоне.

⁷ Очерк Степняка об Ольге Спиридоновне Любатович был напечатан в «Cognhill Magazin» только в ноябре 1884 г.



С. М. СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ

Фотография

Институт русской литературы
АН СССР,
Ленинград

3. СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ — МЕЧНИКОВУ

〈Женева〉 24 марта 〈1883 г.〉

Дорогой Лев Ильич!

Записку вашу вместе с рукописью получил. Очень обидно, что заставил вас поработать даром. Но если вы немножко сердитесь, то простите, когда узнаете, что это была за удивительная личность. Настоящий русский Камил Демулен. Было бы просто грешно оставить его в виде бледной тени с расплывчатыми очертаниями, как было у меня ¹.

Вы спрашиваете: зачем перевод, раз в «Cornhill»? Вот зачем: перевод моей *первой* статьи продержали месяц и одну неделю. Может статься, что вторую продержат еще гораздо дольше, потому что им, может быть, захочется напечатать сперва первую. Ну, а, с одной стороны, «Календарь» весь в долгу и деньги ему нужны до зарезу, с другой, желательно, чтобы по-английски вещь вышла как можно скорей — если возможно *до выхода* «Календаря», потому что тогда кто-нибудь *motu proprio* * возьмет да и переведет его на немецкий или французский, а это будет вдвойне неприятно: и с денежной и с нравственной стороны, как скандал перед англичанами.

Вот почему я и не переменял цикла движения статьи, решив послать в «Cornhill». Если б было иначе, то я, конечно, не стал бы злоупотреблять вашей любезностью.

Ну, а теперь уж будьте добры, позвольте иметь вас в виду. Я сделаю вещь самую коротенькую, чтоб только годилась для печати. Потом в от-

* по собственному побуждению (*лат.*).

дельном издании можно будет дополнить. Стрельниковскую историю² и жизнь *после* взрыва рассказывать не буду. Вам, значит, не более как на два вечера будет. Но и то, впрочем, я написал одному менее вас занятому, но, к сожалению, и менее искусному переводчику — не возьмется ли он. Если нет, то уж позвольте обратиться снова к вам.

Ваш Сергей

P. S. Надеюсь, вам никакого огорчения от того, что я не отдал вам 50 франков из английской получки? Отдам из Деловой³, как обещал, неукоснительно, чтобы впредь повадно было...

¹ Об очерке «Степан Халтурин» и работе Мечникова над его переводом см. п. 2. Камиль Демулен (1760—1794) — деятель Великой французской революции 1789—1793 гг.

² «Стрельниковская история» — см. наст. том, с. 570.

³ «Деловая» получка — гонорар из журнала «Дело», в котором печатался роман Марквизы Коломби «Потеря идеала» в переводе Степняка (1883, № 1 и 4; опубликован без подписи переводчика).

4. СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ — МЕЧНИКОВУ

〈Женева. 1883, март〉¹

... потому что у нас деньги будут от заклада одних типографий скоро. Кроме того, из Парижа от поляков (Мендельс(она)²) и русских — Нат(алии) Алекс(андровны) Герц(ен)³ — должны быть. Мы бы выиграли, значит, дней 5 времени, а это, может быть, и было бы нашим спасением.

Жму вашу руку.

Попросите очень извинения у Реклю⁴. Писать ни о чем другом не могу.

Ваш Сергей

¹ Сохранился только конец письма. Датируется приблизительно.

² Станислав Мендельсон (1858—1913) — польский эмигрант, живший в Лондоне; позднее перешел на позиции буржуазного национализма.

³ Наталья Александровна Герцен (1844—1936) — старшая дочь А. И. Герцена.

⁴ Жан Жак Элизе Реклю (1830—1905) — французский ученый-географ, революционер, анархист. Был дружен с П. А. Кропоткиным, Степняком и другими русскими эмигрантами, часто оказывал им помощь. С чем связано беспокойство Степняка, неизвестно.

5. СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ — МЕЧНИКОВУ

〈Женева. 1883, после 16 июля〉¹

Дорогой Лев Ильич!

Не отвечал на ваше милое письмо, потому что думал получить [на днях] ответ от патрона². Но одного пришлось бы, пожалуй, ждать долго, и это вот почему: Эльсниц получил от него письмо, где он объясняет, что должен скоропалительно лететь в Петербург по телеграмме Шелгунова, из коей явствует, что Управление по делам печати (оно, кажется?) запретило их подставного редактора и не позволило ему подписать даже июльскую книжку³. Это, пишет Станюкович, можно понимать двояко: простая придирка или косвенный способ закрыть журнал, как со «Словом» было⁴. Он полагает, что первое, и надеется уладить дело, подыскав подставного редактора с литературным именем⁵. Во всяком случае, пока налагается карантин на все идущее из-за границы. Очищение писем от всего личного, могущего дать повод предположить близкое знакомство: а именно, не называть по имени и отчеству, а Милостивый государь! или Г-н редактор, не посылать поклонов и вообще ничего неофициального, и третью — писать не на квартиру, а прямо на редакцию.

Все это, впрочем, вам сообщил уже, вероятно, Александр Леонтьевич⁶, и я пишу только на всякий случай.

Затем, заключение по поводу «беспорядков». Скорого ответа получить невозможно, и потому, если милость ваша будет, то предлагаю следующее, раз вы хотите принести в жертву первую половину своей статьи, вам, как самое лучшее, даже единственное — не возьметесь ли вы написать свою статейку *quand même* * и послать к августовской книжке с изложением своего условия (чтоб в августовской же шла) ⁷. Ведь это статья уже одобренная в теме, и потому вы ничем не рискуете: в случае несогласия редакции, что трудно предположить, статейка ваша только полежит до своей очереди в редакции вместо того, чтоб лежать в вашей голове. Точно так я не допускаю мысли об уничтожении или возвращении вашей «половины». Она тоже должна полежать, потому что статейка Евгения ⁸ может очень оказаться неудовлетворительной.

Как вы об этом думаете?

Теперь две новые просьбы: во-первых, скажите, пожалуйста, Реклю, что Клеменс ⁹ пишет из Сибири (Минусинск), что у них в Музее (которым он почти заведует) имеется коллекция каких-то удивительных мхов и лишаяев, до сих пор не получивших определения, так не пожелает ли кто-нибудь заняться этим и на каких условиях (последнего вопроса я не понимаю, но передаю как есть. Главное — есть ли у Реклю знакомые лишаяевики, охотники до этой работы). Во-вторых, тот же Клеменс спрашивает, не нужно ли самому Реклю каких-нибудь этнографических или иных сведений об области верховьев Енисея. Тут Клеменс об «условиях» не помнит, но я думаю, что ему было бы приятно, если б эта работа могла рассчитываться на некоторое денежное вознаграждение. Может быть, Реклю может поместить подобную работу в какой-нибудь журнал.

Наконец, еще одна (не знаю, уж которая по счету) просьба. Дайте ему же прочесть отрывок из «Justice», и пусть он рассудит по всей строгости законов, каков перевод, т. е. годится ли для печати ¹⁰. Это я потому спрашиваю, что открывается перспектива для издания книжки моей по-французски. Получили как-то рекомендательное и одобрительное письмо от Альфонса Доде ¹¹. Так я хочу знать, можно ли свою переводчицу пустить в ход или нет.

Извините, голубчик, что столько просьб насыпал на вас и к тому же намерен прикинуть еще одну: ответьте поскорее.

Крепко жму вашу руку.

Ваш С.

Адрес мой, имя то же — Carouge, Rue Lancy, № 552 (Каруж непременно, потому что есть другая Rue Lancy). Genève.

Кусочек [верните на всякий случай.] не посылаю, потому что нашел здесь знатока, который мне решит.

¹ Датируется приблизительно по связи с письмом Станюковича к Мечникову от 16 июля 1883 г. (см. наст. том, с. 494).

² От К. М. Станюковича.

³ После того как на просьбу издательницы Е. А. Благодетельной об утверждении редактором журнала Станюковича был получен отказ, была выдвинута кандидатура владельца типографии, где печаталось «Дело», Н. А. Лебедева, который должен был стать фиктивным редактором (им подписана — «За редактора» — 6-я книжка журнала). Этот замысел был разгадан Главным управлением по делам печати, и 19 июля 1883 г. новая кандидатура была также отклонена, в связи с чем над журналом нависла угроза закрытия (см.: В. П. Вильчинский. Константин Михайлович Станюкович. Жизнь и творчество, с. 206—207).

⁴ В журнале «Слово», издававшемся с 1878 г., сотрудничали некоторые из революционных народников, а также политические эмигранты. В 1881 г. «Слово» было закрыто за «вредное направление».

* все-таки (франц.).

⁵ Редактором «Дела» с июля 1883 г. был приглашен В. П. Острогорский. Кн. 7 и 8 вышли с его подписью: «За редактора». С кн. 9, после утверждения его, он стал официальным редактором журнала.

⁶ А. Л. Эльсниц — см. п. 2, примеч. 2.

⁷ Статья Мечникова «Национальное единство и федератизм в Германии» была опубликована в «Деле», 1883, № 8 и 9. Настоящее письмо и п. 6 свидетельствуют, что часть статьи была написана Л. Ф. Дейчем.

⁸ См. п. 1, примеч. 4.

⁹ Дмитрий Александрович Клеменц (Клеменс; 1848—1914) — революционер-народник. В 1881 г. был сослан в Сибирь, где занимался этнографическими исследованиями.

¹⁰ Отрывки из книги Степняка «Подпольная Россия» были напечатаны в парижской газете «La Justice» 31 октября 1882 г. Перевод с итальянского языка на французский был выполнен В. Н. Никитиной (см.: Е. Т а р а т у т а. С. М. Степняк-Кравчинский — революционер и писатель, с. 272—273).

¹¹ А. Доде был знаком со многими русскими эмигрантами, переписывался со Степняком. Отдельной книгой на французском языке «Подпольная Россия» вышла только в 1885 году: «La Russie souterraine». Trad. Hugues Le Roux. Paris, 1885, 426 p.

6. СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ — МЕЧНИКОВУ

〈Женева. 26 июля 1883 г.〉¹

Дорогой Лев Ильич!

Уничтожать вашу статью нет никакой возможности. Даже предлагать замену ее Байроном и Шелли я не решился бы после Станюковичева письма, в котором есть, между прочим, и о том, что ему Германское политическое движение очень нравится как тема по широте и современности². А насчет Шелли и Байрона сказ(ал) довольно кисло, что уже говорилось об этом сюжете в «Деле», да и не представляет интереса современности и жизненности. Ему была бы очень неприятна, по-видимому, такая замена. Об этом я не писал, потому что считал дело оконч(ательно) реш(енным) и очень торопился. Кроме того, он пишет, что в августе пустит ее непременно. (Это тоже, думал, вам не ново.) Никак не могу представить, чтоб о таком широко и интересном сюжете нельзя было вместо 4 написать 6 печатных листов, сиречь всунуть в виде дополнения новых 2 печатных листика Евгения³. Нужно только сговориться. Он, вероятно, заедет к вам на днях с этой нарочитой целью.

¹ Открытка. Датируется по почт. шт.: Genève, 26.VII.1883.

² См. п. 5, примеч. 7.

³ См. п. 1, примеч. 4.

7. СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ — МЕЧНИКОВУ

24 октября (1884 г. Лондон)
50 Maitland Park Rd. Haverstock Hill. N. W. ¹

Дорогой Лев Ильич!

Кланяйтесь от меня Реклю и извинитесь, что я не ответил. Я думал, что Анка² вам сообщит.

Вот как обстоит дело с переводом на венгерский³. По моему письму она повидала немца, и тот сказал, что переводчик мой (какой-то старый гарибальдиец) уже сделал половину перевода, но издателя еще не нашел. Он, переводчик, где-то в богадельне на казенный счет содержится. Он переводил украдкой, из страха, чтоб начальство, узнав, какие вещи он переводит, не выгнало его. Поэтому-то он переводит медленно и издателя тоже не нашел, вероятно, от того же: ведь и его нужно искать украдкой. Что из этого воспоследует, я не знаю (т. е. найдет ли он когда издателя или, как это случилось с немецкой переводчицей, ничего не выйдет, пока мимо его носа другой не переведет). Во всяком случае, мне остается только ждать, потому что нельзя же отнять у человека работу. Вот все. Я напишу Анке, чтоб в случае чего нового она вам сообщила.

Затем насчет денег. Напишу об этом Вере Ивановне ⁴. Она бывает в Кларане довольно часто и зайдет поговорить с Реклю. Знаю только, что теперь их дела очень плохи, и едва ли отдать что будет в состоянии. С своей стороны могу только обещать, что сделаю все зависящее, чтобы эти деньги были отданы. Заем произведен при моей прикосновенности. Я это помню. Мне это напоминание Реклю еще потому грустно, что я сам ему должен. Если Реклю напоминает, значит ему деньги очень нужны. А тут все равно, от кого они бы ни получились. Пока у меня ни фунта свободного не было. Скоро будут (я кончил пробные главы) ⁵. Конечно, из первых отошлю ему.

Ну, до свидания, т. е. до следующего письма, так как в ваши края не собираюсь ⁶. Здесь, что ни говори, лучше. Вот воскресеньями только допекают англичане.

Кланяюсь вашим. Надежде Владимировне ⁷ насчет ее поручения ответу в понедельник.

Жму вашу руку

Ваш С е р г е й

¹ Степняк переехал в Лондон в июле 1884 г.

² Анка — Анна Михайловна *Эпштейн* (1843—1895) — народница.

³ Речь идет о переводе книги «Подпольная Россия».

⁴ Вера Ивановна Засулич.

⁵ «Пробные главы» книги Степняка «Россия под властью царей», задуманной еще в 1882 г. Первое издание (на английском языке) вышло в мае 1885 г. — «Russia under the Tsars», by Stepniak, v. I—II. London, 1885; на русском языке была издана только в 1964 г. в переводе М. Е. Ермашевой (изд-во «Мысль»).

⁶ Степняк не мог приехать ни в Швейцарию, ни во Францию, ни в Италию, так как в этих странах ему грозила выдача царскому правительству.

⁷ Надежда Владимировна Кончевская — см. о ней наст. том, с. 476.

8. МЕЧНИКОВ — СТЕПНЯКУ-КРАВЧИНСКОМУ

«Кларан» 7 декабря 1884 года

Дорогой Сергей Михайлович, дело Станюковича стоит так: его административно ссылают в Сибирь ¹. Если удастся собрать средства, то он может ехать сейчас же приличным образом; если нет, — его должны продержат в тюрьме и отправить с этапной партией. Ввиду этого Александр Леонтьевич и я решили переслать ему все, что могли наскрести из наших скромных ресурсов, итого 180 рублей серебром. К этому, конечно, присоединяется и Р(ек)лю ², но еще неизвестно, в каких размерах, так как я только сегодня пишу ему об этом в Париж. Обращаться ко многим по этому делу нельзя: иначе мы своею непрошеною помощью в лоск добьем Константина Михайловича. Но вас я счел себя обязанным уведомить о нашей коллекте. В вашем желании присоединиться к этому делу мы не сомневаемся, но вашей возможности в настоящую минуту прийти на помощь нашему общему другу мы не знаем. Если можете выслать что-нибудь, то адресуйте поскорее прямо в Женеву Эльсницу.

Наш дружеский привет Фанни Марковне ³ и вам.

Жму вашу руку

Л. М е ч н и к о в

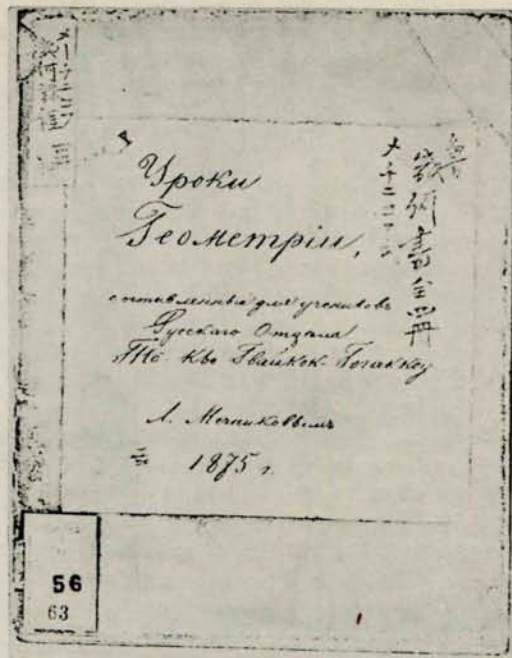
Р. S. Само собою, что если вы сочтете возможным переговорить об этом деле с кем-нибудь из ваших знакомых в Лондоне, то «всяко даяние благо», а из маленьких ручьев составляются большие реки.

¹ К. М. Станюкович был арестован 21 апреля 1884 г. на пограничной станции Вержболово при возвращении из заграничной поездки (см.: В. П. В и л ь ч и н с к и й. К. М. Станюкович. Жизнь и творчество, с. 210—214). 24 апреля 1885 г. Александр III подписал «высочайшее повеление», в котором предписывалось «выслать Константина Станюковича под надзор полиции в местности Западной Сибири на три года» (там же, с. 225). В начале лета того же года Станюкович выехал в Томск.

² В подлиннике середина фамилии вырезана.

³ Фанни Марковна *Степняк* (урожд. Личкус; 1853—1945) — жена Степняка.

«УРОКИ ГЕОМЕТРИИ»
 Пособие,
 составленное Л. И. Мечниковым
 для учеников «Школы
 иностранных языков в Токио»
 Автограф, (1874—1875)
 Библиотека Института
 Хитоцубаси, Токио



ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕЧНИКОВ В ЯПОНИИ

Сообщение С. Сато (Осака)


Мысль о поездке в Японию возникла у Мечникова, по-видимому, в начале 1870-х годов. Гродецкий в биографическом очерке о Мечникове сообщает, что он «посвятил часть 1873 года на изучение японского языка»¹. Японские источники также свидетельствуют, что в 1873 г. Мечников уже владел японским языком и стремился к усовершенствованию своих знаний в этой области. В дневнике генерала Ивао Оямы сохранилась запись о встречах с Мечниковым в Женеве осенью 1873 г.: «Однажды вечером один русский — Мечников — посетил меня. Он хорошо понимает по-японски. <...> По его словам, он изучил японский язык во Франции. На самом деле, он умеет читать по-японски. Это мне очень удобно. Мы оба обещали учить языки друг друга»². Автор биографии Оямы, из которой взята эта выдержка, относит первую встречу с Мечниковым к 18 сентября 1873 г. и указывает, что они с тех пор встречались так часто, что возникла мысль о том, чтобы Ояма поселился у Мечникова. Однако это намерение не осуществилось.

Ивао Ояма (1842—1916) был одним из видных сторонников обновления Японии. Будучи военным, он принимал участие в незавершенной буржуазной революции 1867—1868 гг. (Мэйдзи исин) и позднее играл видную роль в создании новой японской армии. В 1870 г. он был направлен в Европу для изучения франко-прусской войны, а затем, после короткого перерыва, с ноября 1871 г. по сентябрь 1874 г. изучал военное дело во Франции. В дальнейшем он был военным министром, а во время русско-японской войны 1904—1905 гг. — главнокомандующим сухопутными вооруженными силами Японии в Маньчжурии.

Внук генерала Оямы, лектор университета Мэйдзи, Адзуса Ояма сообщает, что его дед пригласил Мечникова приехать в Японию, чтобы принять участие в составлении новых законов об образовании. Но это сообщение не подтверждается известными фактами и вообще вызывает сомнение, потому что эти законы были приняты еще в 1872 г., то есть за два года до приезда Мечникова в Японию.



VOYAGE AU JAPON

 Dans tout chemin menait à Rome, aujourd'hui tout chemin mène partout, et devez-vous aller jusqu'au bout du monde, vous n'avez encore l'embaras du choix de la route la plus commode et la plus directe pour vous y rendre.

Le Japon n'est pas précisément le bout du monde. La différence horaire entre Paris et Yédo n'étant que de 9 heures 20 minutes, il s'en suit naturellement que la route orientale, à l'encontre du soleil, serait de beaucoup la plus courte si nous n'avions à prendre en considération que le nombre des degrés de longitude à traverser. En réalité, elle ne le sera que lorsque l'Asie aura été dotée de moyens de communication réguliers.

ATHÈNES 1861

186

КНИГА Л. И. МЕЧНИКОВА «ЯПО́НСКАЯ ИМПЕРИЯ»

Женева, 1881

Издание на французском языке. Оформление по рисункам автора
Обложка и первая страница

В русских и советских источниках обычно указывается, что Мечников прибыл в Японию в начале 1874 г., или, без уточнения, — в 1874 г.³ Японские данные позволяют установить, что он приехал в Японию весной 1874 г., вероятнее всего, в апреле или мае, так как 6 июня того же года он подал заявление в Токийский муниципалитет о разрешении ему жить в Токио. Заявление это сохранилось в архиве муниципалитета.

В том же архиве сохранились списки иностранцев, приглашенных японским правительством, и иностранцев, проживающих в Токио. Эти списки позволяют установить, что Мечников поселился в доме Синдзи Цудзи, в Дзинбо-тё, Канда, Токио. Так как Синдзи Цудзи был тогда директором Школы иностранных языков в Токио (ныне Государственный институт иностранных языков), то можно считать, что уже вскоре после приезда в Японию Мечников начал работать в качестве учителя в этой школе.

В изложении этого эпизода жизни Мечникова советские источники допускают ряд неточностей, которые необходимо исправить. Так, во втором издании БСЭ (т. 27, 1954) сказано: «Находясь в Японии (1874—1876), читал лекции в Токийском университете». Но Токийский университет был основан только в 1877 г., уже после возвращения Мечникова в Европу. Б. П. Козьмин допустил ряд ошибок, когда писал: «По приезде в 1874 г. в Японию он занял место руководителя русской школы в Иеддо»⁴. Иеддо (или Эдо) — это старое название Токио, упраздненное еще в 1868 г. Учебное заведение, в котором преподавал Мечников, никогда не называлось «русской школой». Точное его название: Токио Гайкокуто Гакко — Школа иностранных языков в Токио. И руководителем ее Мечников никогда не был.

Школа иностранных языков была средним учебным заведением, куда поступали после окончания элементарной (начальной) школы. Средний возраст учащихся был 13—14 лет. Срок обучения длился 5 лет, из них подготовительный курс — 2 года, основной — 3 года. Количество учащихся, с которыми занимался Мечников, можно

приблизительно определить в 70—100 человек. Некоторые из них стали впоследствии видными деятелями японского государства и общества. Назовем несколько имен:

Сэйдзиро Муто — консул Вансан в Корее; Тайдзиро Кодзима — старший член военной миссии; Тосихико Каваками — консул в Москве в 1912 г., затем директор Южно-Маньчжурской железной дороги; Отохэй Сузуки — профессор Токийского института иностранных языков, составитель первого русско-японского словаря; Кэнсукэ Андо — губернатор префектуры Гифу, позднее мэр г. Иокагамы; Ёсабуру Сузуки — интендант военно-морского министерства и др.⁵

В 1875 г. директором школы был назначен Тёмин Накаэ, известный просветитель, учившийся в Париже у французского социалиста, члена I Интернационала, Эмиля Аколлы; по возвращении в Японию Накаэ перевел на японский язык «Общественный договор» Руссо — эта книга оказала большое влияние на развитие демократической мысли в Японии. Учеником Накаэ был Сюсуй Котоку, революционный деятель, друг Сен Катаямы, казненный в 1911 г. Не приходится сомневаться, что Мечников и Накаэ во многом были единомышленниками.

Точная дата отъезда Мечникова из Японии остается неизвестной. Советские источники (БСЭ, Б. П. Козьмин) указывают 1876 г. По-видимому, это правильно, хотя в архиве Токийского муниципалитета хранится вторичное заявление Мечникова о проживании в Токио до 6 июня 1877 г. Но мы можем предположить, что Мечников, получив такое разрешение, не использовал предоставленного ему времени полностью и покинул Японию в 1876 г. Причиной этого обычно указывают болезнь. М. Гродецкий пишет: «Сильное малокровие заставило его покинуть гостеприимную страну...»⁶ Так, очевидно, и было, потому что летом в Японии слишком душно и иностранцы с трудом переносят это время.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. очерк Мих. Гродецкого в кн.: Л. И. Мечников. Цивилизация и великие исторические реки. СПб., 1898, с. VII.

² «Биография маршала князя Ивао Оямы». Токио, изд-во Когэйся, 1935 (на японском языке), с. 352—353.

³ См.: Мих. Гродецкий. Указ. очерк, с. VII; Б. П. Козьмин. Предисловие к публикации писем Мечникова к Герцену и Огареву (*ЛН*, т. 62, с. 389).

⁴ *ЛН*, т. 62, с. 389.

⁵ Некоторые японские авторы (Мицуо Накамура в книге «Биография Фтабатэй Симэй», Одагири Хидзо в книге «Фтабатэй Симэй») указывают, что учеником Мечникова по Школе иностранных языков был и Фтабатэй Симэй (Тапуносукэ Хосэгава, 1864—1909), основоположник новейшей японской литературы, переводчик на японский язык произведений Гоголя, Тургенева, Горького, Леонида Андреева. Но он поступил в школу в 1881 г., когда Мечникова давно уже не было в Японии.

⁶ Мих. Гродецкий. Указ. очерк, с. VII.